

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

(Hacia el desarrollo de la dirección psicolingüística
en la lingüística axiológica)

Жанар А. Джамбаева
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана (Казахстан)

Zhanar A. Dzhambaeva
Universidad Nacional Euroasiática “L.N. Gumilev”
Astaná (Kazajstán)

ISSN: 1698-322X. ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 27. 02. 2013

Fecha de evaluación: 18.05. 2013

Cuadernos de Rusística Española n° 9 (2013), 29 - 36

ABSTRACT

The report deals with the psycholinguistic direction of axiological linguistics, which mission is to study the value of language and communication. The values are learned through the study of estimation from a linguistic position. The development of psycholinguistic direction of axiological linguistics, based on the use of data association experiment, makes it possible to identify what the value attitude of representatives of different ethnic groups to a particular object, phenomenon, how it is presented in relation to the linguistic consciousness of how people perceive and evaluate one or another piece the phenomenon.

Key words: axiological linguistics, language consciousness, psycholinguistic experiments, values and evaluation, concept.

РЕЗЮМЕ

В сообщении говорится о психолингвистическом направлении аксиологической лингвистики, в задачу которой входит изучение ценности в языке и общении. С лингвистической позиции ценности изучаются через исследование оценок. Разработка психолингвистического направления аксиологической лингвистики, ориентированного на использование данных ассоциативного эксперимента, дает возможность выявить, каково ценностное отношение представителей разных этносов к тому или иному предмету, явлению, каким образом это отношение представлено в их языковом сознании, как люди воспринимают и оценивают тот или иной предмет, явление.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, языковое сознание, психолингвистический эксперимент, ценности и оценка, концепт.

К числу важнейших задач современной лингвистической науки относится изучение речевого поведения представителей разных этносов, так как у каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о ценностях, о себе. Каждый этнос является носителем общечеловеческих ценностей, которые создаются первоначально в национальных формах. Язык же «...

будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нём говорит, т.е. национальную культуру» (Верещагин, Костомаров 1976: 8). В то же время язык – неотъемлемая и органическая составляющая разума, тесно взаимосвязанная с сознанием. Взаимосвязь этих двух понятий, как известно, способствовала появлению термина «языковое сознание». Языковое сознание определяется как «механизм адаптации этноса к окружающему миру», как «образ мира, детерминируемый пространственными, причинными, эмоциональными и прочими связями, свойственными языку и культуре данного народа», как «существенная часть общественного сознания» (Сулейменова, Шаймерденова 2002: 141). Отсюда следует, что языковое сознание как часть общественного, тесно взаимосвязано с национальным сознанием, т.е. этнически маркированно.

В языковом сознании обнаруживаются категории, которые универсальны в плане их обязательной представленности и вместе с тем этноспецифичны по своему содержанию. Своеобразная конфигурация данных категорий определяет тип культуры, специфику национальных картин мира и находит выражение в языке. К подобным базовым категориям относится оценка, которая «окрашивает» мир в идеализированные тона и придает определенную модальность восприятию мира человеком.

Экспликация оценки в национальных языках формирует ценностную картину мира того или иного народа, на «глубинном» уровне которой находится этнокультурное сознание. Любая картина мира – это результат отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира), она задает нормы поведения человека в мире. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира, а выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной для всех носителей языка. Язык фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания. Картина мира того или иного этноса становится фундаментом национально-культурных стереотипов, анализ которых помогает выявить различия в национальной культуре того или иного народа, определить его ценностные представления.

В связи с этим в современной лингвистике получает интенсивное развитие аксиологическое направление, базовой категорией которого является объективирующееся в языке понятие «ценность». Аксиологическая лингвистика – это сфера междисциплинарного знания, предметом которой является воплощение ценностей в языковом сознании и коммуникативном поведении реципиентов.

С позиции аксиологической лингвистики, языковое сознание рассматривается как один из видов обыденного сознания, который является механизмом управления речевой деятельностью. Исследование языкового (обыденного) сознания разных культурных общностей через сравнение их образов мира особенно важно на данном этапе развития человеческого общества, когда расширяющиеся межэтнические контакты обнажают различия в сопоставляемых культурах. При исследовании языкового сознания, на наш взгляд, следует начинать с анализа ценностного отношения к тому или иному предмету, явлению (Джамбаева 2010: 19).

Человек живет в мире культуры, и само его существование немислимо вне системы ценностей, ценностных ориентаций и потребностей. Специфика человеческого

отношения к миру такова, что люди всегда рассматривали окружающие их предметы, явления, процессы, других людей и себя не нейтрально, а оценивая их с позиции истины или лжи, добра или зла, прекрасного или безобразного, справедливого или несправедливого и т.д. Мир ценностей есть, прежде всего, мир культуры в широком смысле слова, это сфера духовной деятельности человека, его нравственного сознания, его привязанностей, то есть тех оценок, в которых выражается мера духовного богатства личности. Исторический опыт человечества свидетельствует о том, что всегда, во все времена, приоритет имеют общечеловеческие ценности, которые считаются более или менее устойчивыми личностными образованиями.

По своей культурной значимости ценности могут быть выстроены в соответствующий восходящий ряд, представлять собой своеобразную иерархию. Следует сказать и о том, что ценности бывают разными: одни из них связаны с высшими духовными потребностями человека, другие – с его непосредственным материальным бытием. Чем выше стоит в этой иерархии воплощенная в объекте ценность, тем выше его культурная значимость. И наоборот, если объект лишается присущей ему ценности, то он перестает быть объектом культуры. Проблемы иерархии ценностей, выявленных в рамках метаязыкового сознания носителей разных культур, являются объектом аксиологической лингвистики.

Известно, что одной из основных форм существования языкового сознания являются овнешненные вербальными ассоциациями образы /картины мира. Вербальные ассоциации формируются в ходе проведения психолингвистических экспериментов, где носитель языка выступает не только как информант, сообщающий о своем знании языка, но и как испытуемый со своей системой ценностей и мотивов. Данное обстоятельство привело нас к разработке психолингвистического направления аксиологической лингвистики, ориентированного на использование метода ассоциативного эксперимента в качестве наиболее эффективного.

Психолингвистический подход к исследованию языкового сознания зиждется на понятиях об ассоциации и ассоциативном значении слова. Ассоциация определяется как «связь между некими субъектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» (Фрумкина 2001: 289). Таким образом, изучая ассоциации, мы обращаемся к неосознанному, глубинному слою психики человека.

Ассоциативный метод можно рассматривать как «специфичный для данной культуры и языка «ассоциативный профиль» образов сознания, интегрирующий в себе умственные и чувственные знания, которыми обладает конкретный этнос» (Уфимцева 2001: 67).

При применении методики ассоциативного эксперимента возможно получение данных, свидетельствующих о национально-культурной маркированности языкового знака и особенностях этноязыкового сознания. Результаты ассоциативного эксперимента можно трактовать как объективацию национально-культурной специфики образов языкового сознания представителей сравниваемых лингвокультур. Они иллюстрируют основные положения, отражающие соответствующие сегменты языковых картин мира.

Считаем, что использование психолингвистического ассоциативного эксперимента с целью выявления национально-детерминированных аксиологических стереотипов

языкового сознания позволит реконструировать различные связи языковых единиц в сознании и выявить характер их взаимодействия в различных процессах понимания, хранения и порождения речевых произведений.

Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов: свободный, направленный, цепочный.

Одним из старейших методов экспериментальной психологии и психодиагностики и самым распространенным является свободный ассоциативный эксперимент. При проведении такого эксперимента регистрируется первичный ответ испытуемого.

Методика проведения свободного ассоциативного эксперимента детально описана во многих работах по психолингвистике и не вызывает вопросов, гораздо сложнее выбрать правильные методы анализа ассоциативных полей, чтобы достичь поставленных целей. Главная трудность состоит в адекватной и, по возможности, многомерной интерпретации экспериментальных данных.

Известно, что при интерпретации результатов ассоциативного эксперимента учитываются как количественные, так и качественные характеристики. Количественный анализ учитывает уровень стереотипности реакций, количество разных реакций на слово-стимул их вероятность возникновения. Качественный анализ заключается в реконструкции структуры ассоциативного поля, которая определяется типом и содержанием ассоциативной связи. Зачастую именно качественный анализ вызывает трудности.

В современных исследованиях существует множество классификаций ассоциативных реакций, построенных с учетом различных оснований: психологическая, лингвистическая, логическая, психолингвистическая и т.д. Исследователь Е.И. Горошко (2001: 352-353), подробно проанализировав многочисленные классификации ассоциаций приходит к выводу о том, «что проблема качественного анализа результатов свободного ассоциативного эксперимента до сих пор остается не вполне решенной, и построение некой идеальной классификации ассоциаций, основанной на некоем непротиворечивом принципе, не возможно и не нужно...», так как проблема распределения ассоциаций «по некоторому непротиворечивому основанию оказывается непосредственно связанной с проблемой определения сущности ассоциативной связи. Становится очевидным, что процессы актуализации ассоциаций, происходящие во время проведения свободного ассоциативного эксперимента, не могут быть описаны однозначно лингвистическими, логическими, психолингвистическими или философскими категориями. При этом необходимо учитывать, что вкладывается в понятие «ассоциации» – то ли сама словесная реакция, то ли связь, возникающая между стимулом и реакцией, и тогда проводится анализ всей ассоциативной триады». Классификации, основанные на анализе всех трех компонентов ассоциативной структуры, как правило, «работают» более успешно и позволяют значительно расширить объект исследования.

Детальное знакомство с существующими классификациями, а также знакомство с исследованиями, основанными на этих классификациях, позволило нам прийти к выводу, что все рассмотренные нами классификации имеют общие черты и, в общем, классификационные аспекты каждой совпадают. В каждой классификации учитывается характер связи стимула и реакции и в зависимости от этого выделяются группы, классы или признаки, по которым производится анализ полученных в ходе

ассоциативного эксперимента ассоциаций. Главным принципом разграничения на классификационные типы во всех классификациях является принцип *формальной* (реакции, семантически не связанные со стимулом) или *семантической* (реакции, семантически связанные со стимулом) связи.

Учитывая вышесказанное, считаем, что выбор той или иной классификации при анализе ассоциативных реакций зависит от цели исследования и от объема статистических данных, полученных в ходе проведения ассоциативного эксперимента. Так, целью нашего исследования было выявление национально-детерминированных аксиологических стереотипов языкового сознания казахстанцев на основе базовых мировоззренческих концептов *человек, семья, ребенок, нация, народ, родина, государство*, характеризующих три важнейшие сферы, определяющие социализацию и самоидентификацию человека: «я и мои близкие», «я и общество», «я и государство». В соответствии с этим при описании и интерпретации результатов исследования мы предложили использовать два типа классификации реакций: *формальный* и *семантический*. Первая классификация учитывает характер связи, вторая – строится на основе содержания связи и используется для реконструкции картины мира и языкового сознания. Отметим, что такой же подход был использован в работе Н.И. Бересневой (1997).

При классификации по формальным отношениям считаем принципиальным выделение только двух основных (традиционных) типов ассоциаций по характеру связи – *парадигматических* и *синтагматических*. Это объясняется тем, что, первый тип ассоциаций дает сведения о парадигматике исследуемых концептов в обыденном сознании, а второй тип дает информацию о сочетаемости единиц словообразовательного ряда и об особенностях контекстного окружения слов-стимулов.

В ходе семантической классификации выделяются три типа реакций:

- 1) *Реакции как семантические множители*, которые позволяют установить наличие общих семантических компонентов между стимулом и реакцией и отражают *понятийный компонент* любого концепта или его *понятийную составляющую*.
- 2) *Реакции с эмоционально-оценочной коннотацией*, в которых выражено отношение информантов к предъявленному стимулу-концепту. Установлено, что каждый концепт включает в себя, помимо смыслового содержания, еще и *оценку*, которая, в свою очередь, содержит *эмоцию* «субъективно – оценочное отношение индивида к определенному предмету или явлению» и *чувства* «эмоциональное состояние, равное совокупности X числа эмоций, переживаемых индивидом некоторое время, т.е. характеризующееся продолжительностью и направленностью на конкретный предмет». В данный тип реакций вошли *оценочные* или *аксиологические стереотипы*, т.е. слова, обозначающие стандартный набор признаков, которые по представлениям человека или целого социума, должны быть присущи познаваемой действительности (концепту) или познаваемой личности. Одним словом, этот стандартный набор признаков является общим для всех или большинства членов данного социума. Реакции с эмоционально-оценочной коннотацией, таким образом, составляют *эмоционально-оценочный* или

ценностный компонент любого концепта, т.е. служат его *аксиологической составляющей*.

- 3) *Реакции, отражающие сферу функционирования* объектов, названных стимулом. Сюда вошли слова, в которых отражены типичные ситуации функционирования исследуемых нами концептов, выражающие актуальное действие с предметом, состояние. Этот тип реакций составляет *образный компонент* концепта или *образную составляющую*. Отметим, что анализ образной составляющей концептов практически всегда сопрягается с выявлением их ценностной значимости в модели мира того или иного народа. Это обуславливается тем, что и образность, и оценочность имеют единую онтологическую природу, выражая субъективное отношение человека к обозначаемому явлению, предмету, понятию, что вызывает трудности, а иногда невозможность их разграничения в конкретном концепте.

Для изучения языкового сознания этносов, проживающих на территории Республики Казахстан, на первом этапе нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, а на втором этапе – цепочный ассоциативный эксперимент. Мы попытались осмыслить скрытые установки наших информантов и структуру их ценностей через их ассоциации.

Цепочный ассоциативный эксперимент был проведен с целью выделить показательные в процентном отношении группы когнитивных признаков, что позволило акцентировать культурно значимые признаки для каждого исследуемого этноса и, прежде всего, расширить смысловое наполнение ассоциативных полей.

В настоящей публикации мы представим результаты экспериментов, полученные от представителей тюркоязычных (всего приняли участие в эксперименте 885 человек: *казахи, азербайджанцы, киргизы, татары, турки, уйгуры, узбеки*) и славяноязычных (всего – 765 человек: *русские, белорусы, украинцы*) социумов на стимул *родина*.

Результаты экспериментов показали, что для значительной части представителей исследуемых этносов понятия *Казахстан* и *Родина* равнозначны и взаимозаменяемы.

В стереотипных представлениях *родины* в языковом сознании тюркоязычных респондентов выделяются когнитивные признаки: *«это родная сторона», «это чувства и эмоции», «это близкие люди (мать)», «это место рождения и проживания», «это родной дом», «это природа», «это Казахстан», «гарантия безопасности», «у всех одна».*

В признаке *«это родная сторона»*, отражающем понятийный компонент концепта, представлены ассоциаты-синонимы, в совокупности раскрывающие его содержание: *отчизна, отечество, земля (родная земля)*, также встречаются реакции *страна, государство, край*, которые в сочетании с прилагательными *родная, родимая* выражают привязанность к родной стороне. К понятийному компоненту относится и признак *«это место рождения и проживания»*, в котором раскрывается главная сема слова *родина*. Все тюркоязычные информанты подчеркивают, что *родина – это там, где родился, где живешь: город (Алматы, Талдыкорган, Астана, Семей, Усть-Каменогорск), село, деревня, аул*. Сюда же можно отнести представление *родина – «это родной дом».*

Важно, что для информантов-казахстанцев родина – «*это Казахстан*», где они живут вместе с «*близкими людьми*», поскольку *родину* человеку подарила *мать*, и без нее и других окружающих *близких, родных людей (семьи, родителей, друзей)* она немыслима.

Признак «*это чувства и эмоции*» – основная составляющая ценностного компонента, описывает все чувства и эмоции, которые появляются по отношению к родине, и акцентирует, что главное место среди них занимают чувства *любви, гордости, патриотизма, долга и тепла*, родина для всех тюркских информантов *близка и любима*.

Казахстан – это родина, обеспечивающая «*гарантию безопасности*»: *защиту, надежность, заботу, опору*. Этот признак закрепляет чувство патриотизма по отношению к родине, утверждая, что родину, дающую *безопасность и защиту* своему народу, следует также *защищать, беречь (патриот, защитники, служба)*, поскольку она «*у всех одна, единственная*. Каждый человек, представляя родину, вспоминает, прежде всего, ее «*природу*»: *бескрайние просторы, степи, горы, леса, реки, родники*, а также *воздух, небо, климат* – и поэтому неслучайно, что признак «*это природа*» акцентировался как культурно значимый.

Все структурные компоненты концепта *родина* имеют место в языковом сознании тюркоязычных респондентов. Огромное значение отведено ценностному компоненту. Аксиологические стереотипы родины в высшей степени положительны, во всех ассоциативных полях нет ни одного отрицательного ассоциата. Это свидетельствует о том, что концепт *родина* в языковом сознании тюркоязычных информантов имеет высокий положительный статус.

Представления *родины* у славяноязычных респондентов во многом единодушны, поскольку в их языковом сознании выделяются 12 общих когнитивных признаков, в число которых входит 8 признаков, выделенных у представителей тюркоязычных культур (за исключением признака «*у всех одна*»), и 4 дополнительных признака: «*спокойная жизнь*», «*большая*», «*это ностальгия*», «*историческая родина*».

Понятийный компонент концепта представлен признаками «*это родная сторона*», «*это место рождения и проживания*», «*это родной дом*».

Все представители славяноязычных народов по отношению к родине испытывают «*чувства*» *любви, патриотизма*, а также *гордости, верности, тепла*, исключительно для всех информантов она *любимая, служащая «гарантией безопасности», дарящая «спокойную жизнь»*, поскольку *безопасность* – это и есть *мир, спокойствие, благополучие, стабильность*.

Важное место в описании родины в языковом сознании славяноязычных информантов занимают признаки «*историческая родина*» и «*это ностальгия*», оба признака отражают понятие о *ностальгии*: в первом признаке – ностальгии по *исторической родине*, которая осталась в далеком прошлом, но неизменно имеется в сердцах людей той или иной национальности: *Россия, Москва, Украина, Беларусь*; во втором признаке – ностальгии по светлым *воспоминаниям, детству, тоска* по родине, в которой родился и живешь – оба признака отражают привязанность, верность, преданность к родине, какой бы она ни была. Концепт *родина* в представлениях славяноязычных респондентов в высшей степени положителен, его аксиологические стереотипы характеризуют позитивную оценку.

Результаты экспериментов показывают, что определение *родины* в языковом сознании исследуемых народов включает множество признаков и в корне отличается от данного в лексикографических источниках, где важные компоненты концепта – ценностная и образная – не учитываются. Концепт *родина*, имея только положительную оценку, занимает важное место в языковом сознании исследуемых народов и входит в число общечеловеческих ценностей.

Таким образом, разработка психолингвистического направления аксиологической лингвистики, ориентированного на использование данных ассоциативного эксперимента, дает возможность выявить, каково ценностное отношение представителей разных этносов к тому или иному предмету, явлению, каким образом это отношение представлено в их языковом сознании, как люди воспринимают и оценивают тот или иной предмет, явление. Проведя серию ассоциативных экспериментов и обработав статистические данные, мы получили возможность определить, что является ценностным /антиценностным для того или иного этноса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- БЕРЕСНЕВА, Н.И. (1997): Модель внутреннего лексикона в позднем онтогенезе (ассоциативный эксперимент). Автореферат дис... на соискание... канд. филол. наук. Пермь.
- ВЕРЕЩАГИН, Е.М., КОСТОМАРОВ, В.Г. (1976): Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Издательство Русский язык. Москва.
- ГОРОШКО, Е.И. (2001): Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Издательская группа «РА - Каравелла». Харьков-Москва.
- ДЖАМБАЕВА Ж.А. (2010): Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев. Автореферат дис... на соискание... докт. филол. наук. Кокшетау.
- СУЛЕЙМЕНОВА, Э.Д., ШАЙМЕРДЕНОВА, Н.Ж. (2002): Словарь социолингвистических терминов. Издательство Казахского государственного университета. Алматы.
- УФИМЦЕВА, Н.В. (2001): “Сопоставительное исследование языкового сознания славян”. В кн.: Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, с. 65 – 71.
- ФРУМКИНА, Р.М. (2001): Психолингвистика. Издательство Академия. Москва.